

Еще один викинг рухнул под смертоносным взглядом Сала, и мгновенно ряды варваров дрогнули. Неистовый бег поглотил их, некоторые бросали оружие, словно отягчающее их бегство, другие, в порыве отчаяния, клали добычу к ногам Сала, словно пытаясь умиловить его гнев, и тоже пускались наутек. Спустя мгновение деревня опустела, только гул уходящих голосов еще витал в воздухе. Сал не произнес ни слова, его взгляд, холодный и пронзительный, по-прежнему был устремлен на жителей деревни. Он видел, как они дрожат, страх по-прежнему отражался в их глазах. Даже колдун, казалось, был потрясен силой Сала. Сал вздохнул, выходя из пламени, которое уже начало стихать. Он окинул взглядом горящую деревню. Огонь нужно было потушить, но в одиночку он не справится. Повернувшись к жителям деревни, он снял чары, скрывавшие его лицо и глаза, и почувствовал легкое головокружение. Магия рун была менее изнурительной, чем бескровная магия, но все же... В такие моменты Сал тосковал по своей палочке, той, что служила ему тысячу лет назад. Он откинул капюшон, открывая свое человеческое лицо. — Мне нужна помощь, чтобы потушить огонь, — сказал он непринужденно. Колдун уставился на него, его глаза расширились от удивления. — Ты... ты не демон! — прокричал он, смех, полный истеричной радости, вырвался из его груди, смешанный с болезненными вздохами. Сал фыркнул. — Конечно, нет, — ответил он. — Но мне пришлось их обмануть, чтобы они ушли. Я не настолько силен, чтобы справиться со всеми и выйти живым. Колдун снова рассмеялся, но в этот раз в его смехе прозвучала облегчение. Жители деревни слегка расслабились. — Как? — спросил колдун. — Позже, — ответил Сал. — Сначала огонь. "А потом раненые, даже ты, господин Бесшабашный-Дундерхед-Колдун," — подумал Сэл, но не произнес это вслух. — Конечно, — сказал колдун, поворачиваясь к горящим домам и начинал их поливать водой. Сал оставил его в покое. Он опустился на колени, выписывая руны на земле. Он понимал, что ритуал по тушению огня израсходует больше его и без того скудных магических ресурсов, но рунная магия была менее изнурительной, чем другие виды магии, которые он использовал ранее. "В следующий раз дай мне тысячу стазис-рун," — беззвучно проворчал Сэл, — "только не такое вот... Уверен, с ними я буду чувствовать себя лучше, чем сейчас!" Не то чтобы рунная магия не пожирала его магические резервы... Жители деревни, все еще с опаской глядящие на него, тоже подошли помочь с костром. Но некоторые из них остались рядом с Салом, наблюдая за ним, защищая раненых и детей, которые не могли помочь. Один из старейшин подошел к Салу и внимательно наблюдал за его работой. — Что ты делаешь... парень? — спросил он, немного запинаясь, прежде чем назвать Сала "парнем". — Разве ты не должен тоже помочь потушить огонь? — Должен, — спокойно ответил Сал. — Я... колдун... как... ну... он... — он жестом указал на другого колдуна, не совсем понимая, как их называют в наши дни. — Ты имеешь в виду лорда, одаренного богами? — спросил старик. — Да, — Сал слегка улыбнулся описанию, которое старик использовал для другого колдуна. — У тебя нет жезла, чтобы направить свой дар, — сказал старик. — У меня нет, — ответил Сал, не удосужившись упомянуть, что его посох и жезл колдуна были практически идентичны. Не то чтобы они работали одинаково — его посох не мог помочь ему в чарах или трансфигурации, а был нужен исключительно для ритуалов и рунных рисунков... но все же, по сути, это было одно и то же... — Я — одаренный лорд, но мой род называется друид. Сэл не был уверен, что мирские люди все еще используют этот термин. В конце концов, их начали христианизировать. Может быть, друид теперь был демоном — Сэл не мог знать. Он был слишком занят войной между колдунами и гоблинами, чтобы иметь дело с мирскими. — Друид? — спросил старик. — Один из старых, всемогущих целителей? Всемогущий. Ну, по крайней мере, он не был демоном... — Да, даже если я не всемогущ, — сказал он. — И потому что я не такой, как он... — он кивнул в сторону, где колдун тушил огонь, — ...я должен делать все по-другому. — Значит, ты не один из истинных друидов, — заключил старик, после того как Сэл отказался от "всемогущества". — Мой отец был друидом, — сказал Сэл, выбирая другой подход. — Он умер давным-давно. Все, что я знаю о пути друидов, я знаю от него. Когда он это сказал, старик понимающе кивнул. — Ты был слишком молод, когда он умер, поэтому сейчас ты друид, но не всемогущий, потому что не смог познать весь путь

друидов. Что ж, по крайней мере, мужчина принял Сала как друида, который не был всемогущим... — Что-то вроде того, — сказал Сэл и встал. Он поднял свой посох, чтобы направить магию через начерченные на земле руны. Они засветились золотыми искрами и исчезли, выстроив ритуальные круги вокруг все еще горящих домов. Сэл подпитал их своей магией, и голубые щиты внезапно окружили огонь, потушив его и лишив кислорода. — Впечатляет, — прохрипел колдун, подходя к месту, где стоял Сэл. Он наколдовал себе трость, на которую тяжело опирался. Сэл фыркнул. — Больше впечатляет то, что ты все еще можешь ходить, — ответил он. — Любой другой с твоими травмами лежал бы на земле — или даже умер. Другой колдун пожал плечами. — Не думаю, что ты достаточно знаешь о травмах, чтобы ставить такой диагноз. Он ответил бесстрастно, делая вдохи, наполненные болью. На это Сэл поднял бровь. "Безрассудный тупица," — подумал он. — "Определенно хуже Анастасиуса — намного хуже Анастасиуса..." — Я целитель, мастер-колдун, — сказал он, все еще поднимая бровь. — Я уверен, что смогу отличить смертельную рану от легкой травмы. Второй уставился на него, на его лице отчетливо читалось удивление. — Значит ли это, что из всех, кто мог бы помочь мне, это сделал Целитель — тот, кто не мог сражаться даже за свою жизнь?! Сэл фыркнул на это, но решил не протестовать. Сейчас у него были другие дела. — Ложись, — сурово сказал он. — Ты можешь дуться позже. После того, как я тебя вылечу. — Но... — начал другой. Сэл сделал грубый жест рукой, и подчиненный колдун опрокинулся навзничь, когда его трость внезапно исчезла. Сэл поймал его прежде, чем он упал, и помог ему лечь. — Вот так, — сказал он легко, как будто ничего не произошло. — Я знал, что ты достаточно умен, чтобы последовать моему совету. Другой колдун зарычал. Сэл улыбнулся ему и взмахнул своим посохом. Пестрая, переливающаяся сеть, окутавшая раненого колдуна, раскрыла Сэлу всю правду. Обычные маги не могли разгадать хитросплетения клубящихся узоров и разноцветных скоплений, что образовывали купол над телом колдуна, но Сэл сам создал этот купол, и потому точно знал, что видит. И то, что купол поведал о пациенте, ему совсем не понравилось. — Что это? — колдун уставился на сеть любопытными глазами.